

Се Се подошел к двери своей комнаты. Он не стал сразу толкать ее, а просто молча стоял на пороге и ждал, мысленно отсчитывая секунды по таймеру, пока изнутри не донеслось:

Хлоп!

Бац!

Трах-тарарах!

А-а-а!

Мда, Тан Улинь, судя по всему, уже отлупил Чжоу Чанси. Что ж, значит, теперь его выход. С этими мыслями Се Се толкнул дверь и вошел внутрь.

Э? Он что, наступил на что-то? Почему пол под ногами кажется таким странным?

Опустив взгляд, Се Се обнаружил, что стоит на каком-то одеяле, прямо поверх смятого цветочного узора.

— Ты ищешь смерти! — Состояние Тан Улиня и без того было крайне нестабильным, а в голове звучал лишь голос и стоял образ Наэр. То, как Чжоу Чанси только что наступил на одеяло, показалось ему святотатством — словно растоптали саму Наэр. А теперь этот черноволосый парень взял и наступил прямо на его младшую сестру! От такой картины крыша у и без того взвинченного Тан Улиня окончательно съехала, и он с диким воплем бросился на Се Се.

— Эх, сплошные бреши в защите, — покачал головой Се Се, глядя на прущего на него буром Тан Улиня. И это — главное действующее лицо Боевого Континента? Чего он такой психованный-то?

Не долго думая, он вытянул руку, перехватил летящий в его сторону кулак и провел классический бросок с прилипанием, шмякнув парня оземь со всего маху.

— Дружина, ты случаем не в себе? Помощь нужна? — Се Се расплылся в самой дружелюбной улыбке. — Если на душе скребут кошки, выкладывай, может, смогу чем помочь.

Однако охваченный слепой яростью Тан Улинь не услышал ни слова. Он принял дружелюбную улыбку Се Се за издевку, с трудом поднялся с пола и снова бросился вперед.

— Похоже, тебе всё же требуется ледяной душ, чтобы остыть, — вздохнул Се Се и полез в Пространственный духовный инструмент, извлекая оттуда складную дубинку.

— Чего вы, городские, такие злые-то?

В этот момент за спиной Тан Улиня вспыхнуло белое Духовное кольцо, и в следующее мгновение по всей комнате змеями взметнулись стебли Травы Синего Серебра, пытаясь опутать Се Се. Но всё было без толку: легко уклонившись от удара в сторону, Се Се подставил дубинку как раз в тот момент, когда противник подался вперед. Почувствовав, что тот отчаянно бьется, Се Се легонько тюкнул Тан Улиня по затылку — и тот мгновенно погрузился в крепкий младенческий сон.

— Я что, и впрямь такой отвратительный? — Се Се повернулся к забившегося в угол Юнь Сяо и дружелюбно поинтересовался: — Дружище, скажи честно, неужели во мне есть что-то вызывающее ненависть?

— Н-не... с-совсем нет... — Юнь Сяо только что собственными глазами видел, как Тан Улинь вылетел в окно от одного удара, а следом этого монстра уложили всего за пару приемов. Сейчас бедняга искренне сомневался в собственном рассудке, гадая, за какие грехи его угораздило получить столь «колоритных» соседей.

— Ну и отлично. Не стоит так напрягаться, друг. Слушай, можешь оказать мне одну услугу?

— Какую... что нужно сделать? — Юнь Сяо чувствовал себя беспомощным котенком, угодившего в лапы отъявленному головорезу.

— Уберись здесь, пожалуйста, а я потом угощу тебя обедом, детка, — с улыбкой предложил Се Се, мысленно при этом смакуя момент: неужели так оно и выглядит — та самая жизнь мажоров? Черт, а иметь деньги — это всё-таки кайф!

— Без проблем! Раз уж мы соседи, то навести порядок — это святое дело! — Взгляд Юнь Сяо мгновенно ожесточился и стал преисполнен решимости смертника.

— Отлично, боевой дух на высоте! Больше всего люблю таких исполнительных ребят, — Се Се хлопнул парня по плечу, выражая высшую степень одобрения.

Просто образец взаимовыручки и братской любви, а не комната.

Именно так думал Се Се.

...

В конце концов Тан Улинь очнулся. Лучше бы, правда, он этого не делал: сейчас он сидел в кабинете завуча, понунив голову. Рядом с ним стоял притихший Юнь Сяо, прижимавший руку к груди побитый Чжоу Чанси и сам Се Се, занятый самокритикой.

Десять минут спустя.

Завуч Лун Хэнсюй с абсолютно каменным лицом огласил вердикт для всех четверых: сослать в полном составе в пятый класс — в обитель проблемных учеников. Се Се попытался заявить, что действовал исключительно в рамках самообороны, но после «дружеского обмена мнениями» с завучем стороны пришли к консенсусу, оставив наказание в силе. Впрочем, при хорошем поведении в будущем можно будет подать прошение о переводе.

Тан Улинь с остальной парочкой понуро плелись обратно в общекомнату, а вот Се Се отправился гулять по кампусу. Оказавшись в новой обстановке, положено сначала осмотреться. Хотя на Земле на форумах постоянно поливали грязью Боевой Континент, возможно, из-за культивации здешние люди выглядели в среднем куда привлекательнее землян. И всё же Се Се, закаленный прохождением всяких там Хонкай, размышлял философски: подумаешь, красотки! Главное — насмотреться на них вдоволь, и тогда любые другие женщины станут казаться не более чем размалеванными скелетами. Се Се, держи себя в руках, не смей забывать о главной цели!

Хотя в одном он был готов признаться: здешняя школьная форма выглядела куда симпатичнее земной. Девочки тут носили юбки! Се Се, прошедший девять лет обязательного образования в балахонах, похожих на мешки из-под картошки, жутко завидовал.

— Ладно, время уже недетское, пора возвращаться, — глядя на закатывающееся за горизонт солнце, протянул Се Се. Правда, перед этим предстояло еще заглянуть в бухгалтерию...

Во второй раз толкнув дверь комнаты, он застал остальных троих в состоянии глубочайшей депрессии. Штраф за ущерб имуществу академии уже выставили — ровно тридцать четыре тысячи федеральных монет. Взглянув на лицо Тан Улиня, Се Се наконец-то воочию понял смысл выражения «даже грош способен сломить храбреца». Тц-тц-тц, кто бы мог подумать, что будущий грозный лидер Академии Шрек и Секты Тан в одном лице сейчас пасует перед какой-то жалкой копеейкой.

— За сегодняшний балаган плачу я. С этого момента всем держать себя в руках. Раз уж инцидент произошел внутри нашей комнаты, замнем его здесь же. Если повторится — виновный будет расхлебывать всё сам, — бросил Се Се и завалился на свою кровать. Пока Тан Улинь был врубает, а Чжоу Чанси летал за окном, Се Се зря времени не терял и успел занять лучшее спальное место.

Устроившись поудобнее, он погрузил сознание в систему и приступил к ежедневной медитации.

Порядок на улицах этого мира далеко не так идеален, как на Земле. И хотя здесь есть свои законы, личная сила решает всё. Глупо уповать на чужую защиту — гора рухнет, люди уйдут. Вместо того чтобы верить кому-то, лучше рассчитывать исключительно на себя.

Таков был главный жизненный принцип Се Се.

<http://bllate.org/book/21084/2141800>